ЛУИЗА КЭНДЛИШ

ЛУИЗА КЭНДЛИШ

НАШ ДОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К98

Серия «Психологический триллер»

Louise Candlish

OUR HOUSE

Перевод с английского *Ю. Рышковой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения
Curtis Brown UK and The Van Lear Agency.

Кэндлиш, Луиза.

К98 Наш дом : [роман] / Луиза Кэндлиш ; [перевод с английского Ю. Рышковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 416 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-147434-8

Сколько нужно времени, чтобы привычная жизнь разделилась на до и после? Сколько нужно времени, чтобы реальность разлетелась на осколки?

Еще недавно Фиона Лоусон была обычной разведенной женщиной, жившей в собственном доме с детьми, над которыми они с бывшим мужем Брамом получили совместное опекунство. Теперь же в ее дом пытаются въехать незнакомые люди, а Брам бесследно исчез.

Очевидно, что за мошеннической сделкой стоит Брам. Но что вынудило его внезапно пойти на такое преступление? И где он скрывается?

Фиона начинает собственное расследование. Она все еще надеется, что произошла какая-то ужасная ошибка, и даже не подозревает, что уже рискует собственной жизнью...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Louise Candlish, 2018
Школа перевода В. Баканова, 2020
© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

ISBN 978-5-17-147434-8

Неподражаемой С. Дж. В.

Глава 1

13 января 2017 г., пятница
Лондон, 12:30

Этого не может быть!

Похоже, кто-то въезжает в ее дом.

Неподалеку припаркован фургон, из его квадратной пасти высовывается металлический язык — пандус, по которому сползает мебель. Щурясь от ласкового солнечного света — редкого подарка для этого времени года, Фия наблюдает за тем, как двое мужчин вносят мебель через калитку и идут вниз по дорожке.

Моя калитка. Моя дорожка.

Глупости! Разумеется, это не ее дом. Наверное, к Ризам вселяются, через два дома от нее: осенью они выставили свой участок на продажу, и никто не знает, купили его или нет. Домá по эту сторону Тринити-авеню все построены одинаково: из красного кирпича, в эдвардианском стиле; владельцы единодушно предпочитают красить двери в черный цвет — и все говорят, что здесь легко заблудиться.

Как-то раз Брам возвращался из «Двух пивоваров», куда частенько заходил «про-

пустить стаканчик», и промахнулся дверью. В открытое окно спальни было слышно, как он, пыхтя, пытается вставить ключ в замок дома № 87, где живут Мерль с Эдрианом. Демонстрируя потрясающее упорство, Брам тщетно старался открыть замок в твердой уверенности, что рано или поздно ключ подойдет.

— Так они же все одинаковые! — заявил он утром в свое оправдание.

— Дома́, да, но как ты мог не заметить магнолию, даже если был мертвецки пьян! — засмеялась Фия. Это случилось еще в то время, когда его нетрезвые выходки забавляли, а не вызывали грусть — или брезгливость, в зависимости от настроения.

Фия сбивается с шага: магнолия. Их знаменитое дерево, прекрасное и в цвету, и даже без листьев, как сейчас; голые ветви живописно торчат на фоне неба, словно старинная гравировка. Теперь уже не осталось сомнений: фургон стоит перед их домом.

Так, думай! Скорее всего, это доставка для Брама, просто он не успел предупредить. Что поделать, их новая система общения небезупречна — не все удается учитывать. Фия снова ускоряет шаги, заслоняясь ладонью от солнца; уже можно различить буквы на борту фургона: «Переезд класса «люкс». Значит, все-таки переезд. Наверное, друзья Брама решили закинуть лишнюю мебель по пути. Хорошо бы старое пианино для мальчиков *(только не ударную установку!)*.

Нет, постойте... Вот снова появились грузчики, продолжают заносить в дом вещи: кресло, большой металлический поднос, коробка с надписью «Осторожно, стекло!»; узкий шкафчик размером с гроб. Чье это? И тут ее обдает жаркая вол-

на гнева. Ах, вот оно что: Брам пригласил друга! Какого-нибудь неприкаянного алкоголика, которому некуда податься («располагайся, приятель, у нас полно места»). А ей, конечно, ни слова! Вот скотина! Ну уж нет, она не собирается пускать в дом чужака — и плевать на самаритянские замашки Брама! Дети важнее всего: разве не в этом был смысл всей затеи?

Кажется, в последнее время они об этом забыли.

Ну вот, еще немного, почти пришла...

Проходя мимо дома № 87, Фия замечает в окне второго этажа Мерль: та машет рукой с озабоченным видом, привлекая внимание. Фия слегка кивает и заходит в калитку.

— А что здесь происходит?

Ее голос тонет в общем шуме.

— Что вы тут делаете? Где Брам? — повторяет она уже громче.

На пороге возникает какая-то женщина.

— Здравствуйте! Могу я чем-то помочь? — приветливо улыбается она.

Фия отшатывается, словно перед ней призрак. Это и есть «неприкаянный друг» Брама? Знакомый типаж, хоть и помоложе (где-то за тридцать): веселая, энергичная блондинка из тех, что готовы засучить рукава и взять ситуацию под контроль. Как показывает практика, именно такой типаж угнетает свободный дух Брама.

— Надеюсь! Я — Фия, жена Брама. Что здесь происходит? Вы... вы его знакомая?

Женщина подходит ближе — вежливая, сосредоточенная.

— Простите, чья жена?

— Брама. Точнее, бывшая жена.

Фия ловит на себе любопытный взгляд. Женщина предлагает отойти в сторону, чтобы не мешать «ребятам». Мимо проплывает гигантская картина, завернутая в специальную упаковку.

— Что он тут затеял? — спрашивает Фия. — Я совершенно не в курсе!

— Боюсь, я вас не понимаю. — На лбу женщины появляется небольшая складка, в золотисто-карих глазах — искреннее недоумение. — Вы живете по соседству?

— Нет, конечно! — Фия начинает терять терпение. — Я живу здесь!

Складка становится глубже.

— Вряд ли. Мы как раз сюда въезжаем. Скоро подъедет муж со вторым фургоном. Мы — Воэны? — представляется незнакомка с вопросительной интонацией, словно Фия о них уже наверняка слышала, и даже протягивает руку. — Я Люси.

Фия отказывается верить своим ушам — они транслируют в мозг какой-то бред.

— Послушайте, я — хозяйка этого дома. Если бы я его сдала, я бы знала!

На лицо Люси наползает розовая краска смущения. Она опускает руку.

— Мы не снимаем, мы его купили.

— Не говорите ерунды!

— Так и есть. — Женщина смотрит на часы. — Официально мы вступили во владение в двенадцать; правда, агент отдал нам ключи чуть пораньше.

— Какой еще агент? Я не давала ключей никакому агенту!

Фию раздирают противоречивые чувства: страх, отчаяние, злость, это даже смешно —

шутка же, ясное дело, хоть и вселенского масштаба. Что еще?

— Это что, розыгрыш? — Она заглядывает женщине через плечо: где-то прячется камера или ее записывают на мобильник? Однако вокруг никого, только громоздкие ящики проплывают мимо. — Знаете, уже не смешно. Скажите им, чтобы остановились.

— Даже не собираюсь, — твердо парирует Люси Воэн — совсем как Фия в обычной жизни, когда ее не шокируют чем-то вроде этого. Люси досадливо кривит губы, и тут ее осеняет: — Погодите... Как вы сказали — Фия? А полное имя — Фиона?

— Да, Фиона Лоусон.

— А, так вы, наверное... — Люси умолкает, заметив вопросительные взгляды грузчиков, и понижает голос: — Давайте лучше зайдем внутрь.

И Фиону приглашают в ее собственный дом как гостью. Она входит в широкий холл с высоким потолком и замирает. Это не ее дом. Размеры совпадают, та же серебристо-голубая краска на стенах, и лестница на месте. Но вещи, мебель! Ничего не осталось, все разграбили, вынесли до последней нитки! Консольный столик, антикварная скамья, горы обуви и сумок, картины на стенах... А ее любимое палисандровое зеркало, унаследованное от бабушки!.. Фия дотрагивается до стены, словно надеется, что зеркало где-то здесь, под слоем штукатурки.

— Куда вы дели все наши вещи? — почти кричит она.

Проходящий мимо грузчик бросает на нее укоризненный взгляд, будто Фия создает угрозу для окружающих.

— Никуда не девала, — отвечает Люси. — Вы сами их вывезли. Вчера, я полагаю.

— Ничего я не вывозила! — Фия проталкивается мимо нее. — Мне нужно проверить, что там наверху.

— Ну... — начинает Люси.

Нет, милая, это не просьба. Фие вовсе не требуется разрешение — она у себя дома.

Перескакивая через две ступеньки, Фия бежит наверх. Останавливается на площадке и стоит, вцепившись в изгиб перил цвета красного дерева, словно боится, что дом вот-вот закачается. Надо убедиться, что она не сошла с ума, что это и вправду ее дом.

Так, все двери на месте, ведут куда следует: две ванные посередине, две спальни слева, две справа. Фия отпускает перила и обходит каждую комнату в надежде, что вещи на месте, там же, где и всегда.

Пусто.

Исчезло все нажитое, ни следа — разве что вмятины на ковре, там, где еще сутки назад стояли кровати и шкафы. Вот ярко-зеленое пятно в комнате одного из мальчиков — кто-то расшалился на день рождения, кидаясь шариками со слизью. В душевой кабине на полке остался тюбик геля с чайным маслом — Фия помнит, как покупала его в «Сэйнсбериз». Пальцы нащупывают трещину на плитке, за кранами, — она появилась недавно, причину так и не установили. Фия жмет на нее до боли, убеждаясь, что все еще состоит из плоти и крови, а нервные окончания функционируют.

Повсюду резкий лимонный запах чистящих средств.

Фия спускается вниз. Непонятно, откуда возникла боль: то ли изнутри, то ли ее излучают стены опустевшего дома.

При ее появлении Люси прерывает совещание с двумя грузчиками. Судя по всему, она отвергла их предложение помочь разобраться с незваной гостьей.

— Миссис Лоусон? Фиона?

— Невероятно... — шепчет Фия. Иначе не скажешь — лишь неверие в происходящее удерживает ее от истерики. — Я не понимаю... Объясните же наконец, что здесь творится?!

— Так я и пытаюсь. Хотите, предъявлю доказательства? — говорит Люси. — Пойдемте на кухню, мы загораживаем проход.

Кухню тоже обобрали начисто. Незнакомый стол, стулья и коробка с чайными принадлежностями. Люси деликатно закрывает дверь, чтобы не травмировать гостью продолжающимся вторжением.

Гостью.

— Вот, смотрите. — Люси протягивает ей телефон. — Письма от нашего поверенного, Эммы Гилкрист из фирмы «Беннет, Стаффорд энд Ко».

Фия берет телефон и пытается сконцентрироваться. Первое письмо, отправленное неделю назад, подтверждает заключение договора между Дэвидом и Люси Воэн с одной стороны и Абрахамом и Фионой Лоусон — с другой. Второе пришло этим утром: сделка завершена.

— Вы зовете мужа Брамом? Вот почему я не сразу сообразила. Конечно, Брам — сокращенное от Абрахам! — В руках Люси держит бумажный листок: счет за газ, адресованный Воэнам на Тринити-авеню. — Мы попросили, чтобы нам присылали счета по электронной почте, а они почему-то кинули в ящик.

Фия возвращает ей телефон.

— Все это ничего не значит. Письма могут быть поддельными — какой-нибудь фишинг*.

— Фишинг?

— Да! У нас тут недавно была похожая история. Приезжала полиция, собрали всех соседей, целую лекцию нам прочли. Поддельные письма и счета выглядят очень убедительно, даже эксперты порой не отличают!

Люси раздраженно скривила губы.

— Поверьте, письма настоящие. Все настоящее. Деньги уже должны были перевести на ваш счет.

— Какие деньги?

— Те, что мы заплатили за дом! Извините, миссис Лоусон, но я устала повторять одно и то же.

— А я вас и не просила! — огрызается Фия. — Тут какая-то ошибка, вот и все! Невозможно купить дом, который не был выставлен на продажу!

— Разумеется, был — иначе мы бы его не купили!

Фия ошарашенно смотрит на Люси. Что она говорит, что она делает? Все это какой-то бред сумасшедшего! И все-таки Люси не похожа на чокнутую. Наоборот, эта женщина убеждена, что сама разговаривает с ненормальной.

— По-моему, вам стоит позвонить мужу, — советует Люси.

Женева, 13:30

Он лежит на кровати, руки и ноги слегка подергиваются. В номере хороший матрас: специально создан, чтобы поглощать шум, бессонницу,

---

* Фишинг — разновидность интернет-мошенничества, незаконное получение конфиденциальных данных.

страсть, самые глубокие кошмары — только с нервным возбуждением не справляется. И две таблетки антидепрессантов не помогли. Может, это самолеты действуют ему на нервы своим безжалостным ревом? Носятся туда-сюда, один за другим, стонут под собственным весом...

Да нет, все дело в нем, в его поступке. Надвигается тихое, ужасное осознание того, чем он пожертвовал.

Все, назад пути нет. Пробили швейцарские часы. Полвторого здесь, полпервого в Лондоне. Свершилось то, к чему он мысленно готовился неделями: теперь он уже действительно беглец, а не только в своем сознании; человек, брошенный на произвол судьбы своею же рукой. Только сейчас он начинает понимать, что надеялся испытать нечто вроде мрачного облегчения, но теперь, когда момент настал, осталась лишь гнетущая пустота, а с ней — мутная смесь эмоций, с которыми он выехал из дома рано утром: унылая обреченность, перемешанная с жаждой выжить, как ни странно.

О господи! Фия...

Уже знает? Наверняка кто-нибудь увидел, соседи позвонили и сообщили новости. Может, сейчас она уже на полпути к дому.

Он кое-как приподнимается, опираясь затылком о спинку кровати, и пытается сфокусироваться. Красная кожа кресла, черный шпон стола... Эстетика восьмидесятых действует на нервы. Он спускает ноги с кровати. Босые ступни нащупывают теплый пол: кажется, винил или что-то подобное. Фия бы сразу определила, у нее страсть к дизайну интерьера.